

Я тебя прикончу!

Итачи не думал, что он во всём знал Саске.

Он также пропустил самые важные годы его взросления.

Но эта безупречная и непорочная аура...

В любом случае не должна иметь ничего общего с Саске.

— Этот ход, названный «Летающая Фея»!

Саске изо всех сил пытался контролировать свою чакру и выносливость, используя лишь половину своей силы.

Он высоко подпрыгнул.

Аура продолжала расти.

Он смотрел на Итачи с высоты, с безумным убийственным намерением внутри себя, с сильным желанием поставить на кон все силы и затем убить своего жестокого брата.

Но...

Этого было недостаточно.

Думая о своих погибших родителях, представляя боль, которую он испытывал все эти годы, Саске твердо решил заставить Итачи испытать боль раскаяния, прежде чем он умрет.

— Ты никогда не сможешь убить меня, а тем более избавиться от кошмара, в котором ты убил своих родителей.

В этот момент тело Саске окутало белое свечение – материализовавшееся намерение меча.

В лунном свете.

Он держал свой длинный меч, а его одежда развевалась. Белый свет окутывал его, взгляд был холодным, и он действительно был похож на бессмертного.

— Этот прием... действительно чего-то да стоит, Итачи, — Кисаме удивленно вздохнул, но на его лице не было выражения озабоченности.

— Ничего страшного, — равнодушно сказал Итачи.

Три крючка томоэ в его алых глазах в мгновение ока превратились в красивый арканый узор.

Шаринган!

Саске, который находился в небе, и его аура вот-вот должна была достичь вершины, также остро ощутил изменения.

Это был... как и говорил Какаши-сенсей, высший уровень шарингана!

Мысленно Саске был поражен.

Какаши продемонстрировал ему силу шарингана, настолько волшебного, что в это невозможно было поверить. Он даже смог заблокировать это его умение.

Черт возьми!

Саске больше не колебался.

— Итачи, я тебя прикончу!

Саске зарычал, а затем его тело трансформировалось в огромный острый меч, подобный молнии, с чрезвычайно быстрой скоростью... устремившийся вдаль.

Пока Итачи не сможет убить его, это будет болезненно.

Так думал Саске.

Итачи: «☉_☉»

Кисаме: «☉_☉»

Они долго молчали на поляне под холодным лунным светом, пока легкий ветерок не растрепал их волосы, и им пришлось признать это.

Подросток, который кричал, что обязательно расправится с Итачи.

Уже сбежал...

— Черт! Это прием для побега?

Кисаме сильно ударил своим акульным мускулистым мечом по земле, создав глубокий кратер.

Он почувствовал тупую боль в груди.

Травма снова стала хуже.

«Не могу поверить, что меня в конце концов ранили, да?»

— А вот это уже небольшая проблема.

Шаринган Итачи медленно потускнел, и странное чувство наполнило его сердце.

Саске...

Сохранить рассудок под таким убийственным намерением и ненавистью, при этом намеренно используя предлог битвы «один на один», чтобы создать себе возможности для побега?

Мой глупый брат действительно сильно вырос, да?

— Что делать? — Кисаме взглянул на Итачи и лишь беспомощно покачал головой.

Ситуация, сложившаяся сейчас, действительно не была связана с тем, что Итачи Проныра упустил ее, последнее движение Саске было таким невероятно быстрым, а его аура такой сильной, что они даже не подумали, что она была использована для побега, и это было то, что нельзя было не сделать, чтобы все так обернулось.

Но если бы они убежали, это было бы проблемой.

Их миссия, это было расследование проникновения.

— Выхода нет, — Итачи задумался на мгновение. — Я могу только уйти отсюда, найти место и затаиться. Даже если Коноха будет искать, полагаясь на моё гендзюцу, всё ещё есть некоторый шанс провести расследование.

Это был единственный выход из сложившейся ситуации.

Уйти сейчас было равносильно провалу миссии.

Немного подавленный, он мог только кивнуть головой, затем посмотрел в ту сторону, куда улетел Саске и сказал: — Но этот парень действительно достоин быть твоим младшим братом, у него такая сила в столь юном возрасте. Итачи, то, что ты только что сказал, это правда?

Когда он сказал последнюю часть.

Кисаме прищурился.

Хотя было сказано, что он уважает Итачи.

Однако, с точки зрения позиции, он был на стороне организации, и в словах Итачи только что прозвучали некоторые слова, которые очень беспокоили его.

— ...это правда, — Итачи поднял руку и надавил себе между бровей, а в его взгляде, казалось, появился намек на ясность: — Это проклятие нашего клана, кровь наших братьев может сделать нас сильнее.

Кисаме посмотрел в глаза, которые снова стали черными и потому несли в себе слабую грусть.

Наступила минута молчания.

И раздался вздох облегчения: — Какой... печальный клан.

Он повернулся и использовал бинты, которые носил с собой, чтобы перевязать Самехаду, сам жест поворота спиной к Итачи показал, что он купился на его объяснения.

— Пойдем, я не был здесь много лет, но помню несколько укромных мест.

Итачи шел рядом с Кисаме, слегка повернув голову и посмотрев в определенном направлении. В его взгляде было какое-то замешательство, но, в конце концов, он ничего не сказал.

И в том направлении, куда он смотрел.

На краю крыши одного из домов тихо сидели два человека.

Шэнь Мо и Икар, которая держала большой арбуз.

— Последний его взгляд ... — Шэнь Мо выглядел задумчивым. — Это что-то вроде интуиции? Очень впечатляет.

— Хозяин? — с любопытством спросила Икар, повернув голову.

— Ничего, — Шэнь Мо взглянул на большой арбуз в её руках и не смог удержаться от смеха. — В итоге ты все-таки купила большой арбуз.

Икар сжалась и крепче обняла арбуз, затем немного робко посмотрела на Шэнь Мо и ещё больше наклонила свою маленькую голову.

Шэнь Мо понял, что она имела в виду.

Он протянул руку и погладил ее по макушке.

Икар немного прищурилась, показывая удовольствие, и её ладонь также поглаживала большой арбуз в его руках.

— Тебе действительно нравится, когда трогают твою голову, — рассмеялся Шэнь Мо.

— ... м-м-м... обожаю, — тихо ответила Икар, глядя на луну в небе, и снова прислонил свое тело к боку Шэнь Мо.

— Кхм, — внезапно раздался сухой кашель, но это была Цунаде, которая в какой-то момент вскочила, и на её лице застыла не очень приятная улыбка: — Я вам не мешаю?

— Ничего страшного, — Шэнь Мо всё ещё нежно поглаживал Икар по макушке.

Цунаде сделала два глубоких вдоха. Она чувствовала, как будто её заставляют есть собачий корм, и самым неприятным было то, что эти два человека даже не были парой.